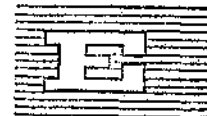

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1985/38
4 February 1985

RUSSIAN
Original: English

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок первая сессия
Пункт 5 повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В ЧИЛИ

Записка Председателя

1. Судья Лаллах, который сложил с себя обязанности Специального докладчика Комиссии по вопросу о положении в области прав человека в Чили (см. E/CN.4/1985/41), предложил Председателю сороковой сессии Комиссии, чтобы подготовленный им для Генеральной Ассамблеи соответствующий доклад (A/39/631), заявление, сделанное им в Третьем комитете при представлении этого доклада и резолюция 39/121 Генеральной Ассамблеи о положении в области прав человека и основных свобод в Чили, были представлены на рассмотрение Комиссии на ее сорок первой сессии.
2. Документ A/39/631 уже имеется в распоряжении Комиссии, а вступительное заявление и резолюция Генеральной Ассамблеи, о которых упоминается выше, прилагаются к настоящей записке.

Приложение I

ВЫСТУПЛЕНИЕ СУДЬИ ЛАЛЛАХА ПРИ ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЕГО ДОКЛАДА О
ПОЛОЖЕНИИ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЧИЛИ ТРЕТЬЕМУ КОМИТЕТУ
3 ДЕКАБРЯ 1984 ГОДА

Г-н Председатель, мне бы хотелось поблагодарить Вас и в Вашем лице Третий комитет за предоставленную мне возможность представить доклад о положении в области прав человека в Чили (A/39/631). Этот доклад был подготовлен в соответствии с мандатом, возложенным на меня Комиссией по правам человека в марте этого года как Специального докладчика.

Следует напомнить, что вслед за моим последним докладом Генеральной Ассамблее в декабре прошлого года (A/38/385 и Add.1) на рассмотрение Комиссии по правам человека на ее сороковой сессии в марте этого года мною был представлен дополнительный доклад (документ E/CN.4/1984/7) о положении в области прав человека в Чили, охватывающий период вплоть до конца 1983 года. Комиссии были представлены все эти три документа, которая после их рассмотрения приняла резолюцию 1984/63, воспроизведенную для удобства в виде приложения III к докладу, находящемуся сейчас на рассмотрении Комитета.

При подготовке этого доклада я по-прежнему стремился наладить сотрудничество с правительством Чили, с тем чтобы получить по крайней мере общее представление о том, как само правительство расценивает положение в этой стране. Правительство, однако, вновь сослалось на свое решение принципиально воздерживаться от сотрудничества, показав своим отношением, что не хочет иметь ничего общего со Специальным докладчиком. В пунктах 5-8 доклада перечисляются предпринятые мною в этой связи шаги, реакция правительства и соображения относительно причин, вызвавших такую реакцию.

Учитывая принципиальную позицию, занятую правительством, и преследуя цель представить как можно более полную картину, я стремился черпать соответствующую информацию из таких официальных и иных материалов, которые можно было найти в имеющихся в Чили публикациях, административных и судебных постановлениях и, в особенности, в судебных решениях или отчетах о крупных судебных процессах. Ряд организаций и учреждений, как правительственных, так и неправительственных, предоставили полезные и ценные материалы. Наконец, показания и сведения дали некоторые частные лица, лично или непосредственно осведомленные о различных аспектах положения в области прав человека в Чили. Мне хотелось бы особо подчеркнуть, что это положение рассматривается и оценивается сугубо с точки зрения международных норм в области прав человека, закрепленных в международных конвенциях, участником которых является Чили, и других соответствующих международных норм в области прав человека.

Хотя в этом году объем доклада меньше прошлогоднего, он шире по охвату. Я стремился представить Комитету положение как оно есть на самом деле, чтобы оно говорило само за себя в том, что касается всех аспектов прав человека, которые, как мне представлялось в контексте возложенного на меня мандата, так или иначе были нарушены. Учитывая большой объем доклада, я счел уместным, с тем чтобы облегчить Комитету его рассмотрение, дать как можно более краткое изложение содержания отдельных глав доклада. Это краткое изложение содержится в пунктах 358-392.

Настоящий доклад охватывает положение за период с декабря прошлого года по конец июня нынешнего года. В тех случаях, когда представлялась возможность проанализировать события с определенной степенью достоверности вплоть до августа, я включал их в доклад. После августа месяца произошло несколько важных событий, и некоторые из них было бы уместно здесь перечислить:

- 1) Во-первых, 4 и 5 сентября состоялись демонстрации национального протеста. Было убито 9 человек, в том числе французский священник отец Жарлан, около 10 человек было ранено и, согласно сообщениям, более 500 человек арестовано. Главной целью этих демонстраций протеста было восстановление демократического порядка.
- 2) Во-вторых, 4 сентября Национальное рабочее управление (СНТ), объединяющее ряд промышленных профсоюзов, призвало провести 30 октября общенациональную забастовку. В ответ на это через несколько дней власти дали судам распоряжения об аресте лидеров многих политических объединений и, СНТ в том числе, на основании законов о внутренней безопасности под предлогом того, что они подстрекали к протестам, чтобы нарушить общественный порядок. В результате были арестованы Мануэль Бустос, один из лидеров СНТ, а также ряд политических лидеров, в частности, Габриель Вальдес, Марио Шарпе, Эрике Сильва, Мануэль Альмейда, Фанни Поллароло и Хуан Клаудио Рейес. Все семеро на следующий день были освобождены без предъявления им обвинения.
- 3) В-третьих, 29 и 30 октября в течение двух суток проходили общенациональные демонстрации и забастовки. Хотя не все отрасли промышленности были охвачены ими, участие в забастовках, согласно сообщениям, было массовым. Как сообщалось, семь или восемь человек было убито, несколько десятков ранено, в том числе сотрудники органов правопорядка и гражданские лица, и несколько сотен арестовано. Был введен комендантский час. Средствам массовой информации было запрещено распространять сообщения о протестах и аналогичных событиях.
- 4) В дальнейшем неоднократно сообщалось о взрывах электрических установок и зданий. В начале ноября, как сообщалось, было убито и ранено несколько гражданских лиц и примерно шесть служащих органов правопорядка.
- 5) Кабинет министров подал в отставку, однако президент отклонил прошение об отставке. Осадное положение, которое действовало со времени свержения президента в 1973 г. и которое в 1978 г. было отменено, 6 ноября 1984 г. было вновь восстановлено.

В условиях осадного положения, которое является продолжением чрезвычайного положения, органы исполнительной власти наделяются широкими полномочиями в том, что касается, в частности, ограничения местожительства, домашних арестов, содержания под стражей в иных, нежели тюрьмы, местах, высылки, значительного ограничения права на создание ассоциаций и проведения собраний, а также цензуры информации и корреспонденции. Большая часть этих полномочий уже осуществлялась в условиях чрезвычайного положения, объявленного в соответствии с пунктом 3 статьи 40 Конституции, а также в условиях наличия угрозы нарушения внутреннего мира, объявленного в соответствии с двадцать четвертым временным положением Конституции. Два последних вида чрезвычайного положения описаны в пунктах 28-37 доклада, находящегося сейчас на рассмотрении Комитета. Следует заметить, что, судя по всему, в условиях осадного положения применение как ампаро осуществление конституционных прав, так и средств правовой защиты полностью приостанавливается.

На практике объявление военного положения имело четыре непосредственных последствия. Во-первых, 6 ноября в Сантьяго и других городах был установлен ночной комендантский час. Во-вторых, изданным 7 ноября декретом № 1216, были запрещены публичные собрания без предварительного разрешения местных военных властей. В-третьих, изданным в тот же день декретом № 1217, были запрещены семь журналов, критиковавших существующий режим, а именно "Каусе", "Анализис", "Апси", "Фортин", "Мапучо", "Ла бисиклета" и "Плума и Пинсель". Еще одно, седьмое издание - журнал "Ой" был подвергнут цензуре.

Кроме того, этим декретом органам массовой информации было запрещено сообщать какие-либо сведения или давать комментарии, кроме официальных сообщений. Аккредитование иностранных журналистов, как сообщалось в настоящее время, пересматривается. Затем были проведены массовые облавы на обитателей трущоб, их жилища подвергались обыску с целью обнаружения оружия или того, что власти считали подрывными материалами; несколько сотен жителей были высланы в удаленные деревни, некоторые их лидеры были заключены в тюрьмы. Был объявлен розыск ряда политических и профсоюзных лидеров, а также лидеров местных общин с целью их ареста и, как сообщалось, несколько дней спустя, Фанни Поллароло, одна из лидеров Народного демократического движения (МДП) и Марио Аранеда, заместитель председателя общинной организации г. Сантьяго, были арестованы. Игнасио Гутierrezу, управляющему сантьягского епископального отделения по правам человека, не разрешили вернуться в страну.

Таким образом, существующий ныне в Чили правопорядок характеризуется тремя видами отступления от основных норм, которые Чили обязана выполнять. Во-первых, это отступление, состоящее в отказе в осуществлении неотъемлемых политических прав в рамках чрезвычайного правопорядка, который будет сохраняться до 1989 г., после чего главнокомандующими вооруженных сил и карабинеров или, если они не придут к соглашению, Советом национальной безопасности будет осуществлен выбор нового президента, который, однако, будет подлежать ратификации и обсуждению на референдуме. Во-вторых, в рамках чрезвычайного правопорядка осуществляется еще целый ряд отступлений, состоящих в наличии трех видов чрезвычайного положения, о которых упоминалось выше. И, в-третьих, существует взаимосвязанная система законодательных, исполнительных и административных мер, которые, в силу наличия различных видов чрезвычайного положения и временных полномочий, приостанавливающих действие важных положений Конституции, фактически осуществляются без судебного надзора и контроля.

Следует отметить, что эти законодательные меры исходят не от представительного парламентского учреждения, а от самой исполнительной власти. Главной целью, которую преследуют эти меры, является отказ в осуществлении политических прав, причем как в процессе их осуществления, так и непосредственно в результате их принятия, наносится весьма серьезный ущерб другим основным правам и свободам, в частности праву на жизнь, праву на физическую и моральную неприкосновенность и безопасность, свободе передвижения, мысли, выражения своего мнения и ассоциаций.

В докладе, представленном сейчас на рассмотрение Комитета, в частности в тех его главах, в которых рассматриваются конкретные права, приводятся примеры серьезных нарушений этих прав. Следует заметить, что приводимые в них цифры относятся к периоду до июня 1984 года. Учитывая произошедшие вслед за тем события, эти цифры значительно увеличились, причем не только в отношении количества людей, которые, согласно сообщениям, были убиты, ранены, арестованы, подвергались пыткам или другим видам жестокого или бесчеловечного обращения, либо высланы в ссылку в самой стране. Следует отметить также, что судебные решения, принятые в первую половину года, подтвердили, что средства правовой защиты и ампаро не применялись под предлогом чрезвычайного положения и угрозы нарушения внутреннего мира, которые уже действовали до объявления осадного положения в начале ноября.

Суммируя общее развитие событий в этом году, можно сказать, что в такой же мере, в какой усиливалось стремление к восстановлению демократического порядка и защите прав человека, совершенствовался правовой и административный механизм, предназначенный сохранять существующий правопорядок; причем ущерб, наносимый им правам человека,

еще более усугубился. Решимость властей сохранять существующий правопорядок до установленного срока укрепилась, и ни один из основных законов, касающихся политических партий и предвыборной кампании, которая, согласно сообщениям, находилась в стадии подготовки, принят не был. Появились признаки того, что некоторые теряют надежду на то, что мирные и коллективные протесты достигнут своих целей, и прибегают к насильственным действиям в отношении людей и имущества. Имели место также отдельные акты насилия со стороны преступных групп, не разделяющих убеждений тех, кто хочет изменения в сторону демократического порядка. К счастью, эти акты насилия не носили массового или систематического характера. Доминирующим в обществе настроением продолжает определенно оставаться стремление к упорядоченному изменению существующего порядка с целью вывести Чили из все более углубляющегося политического, социального и экономического кризиса, в котором в настоящее время находится страна. Как никогда важно, чтобы правительство Чили приняло срочные меры по восстановлению демократического порядка и возвращению к политике содействия осуществлению и защите прав человека. В этой связи мне хотелось бы обратить особое внимание на заключения и рекомендации, изложенные в пунктах 391-393 доклада, находящегося на рассмотрении Комитета.

В заключение мне хотелось бы отметить, что, если не будут своевременно предприняты надлежащие меры, весьма возможно, что положение станет еще более серьезным, чем это можно сейчас предположить. Я убежден, что руководство Чили все-таки учитывает то обязательство, которое Чили, как государство, приняло на себя в соответствии с международными документами о содействии осуществлению и защите прав человека. Я уверен также, что международное сообщество, представленное государствами-участниками на этом форуме, сумеет найти правильные доводы для того, чтобы убедить Чили положить конец существующему положению. Я убежден также в том, что сейчас настоятельно необходимо сделать все, что в наших силах, и что в конечном счете все-таки будет сделано позднее, но лишь ценой ненужных и намного более тяжелых человеческих страданий, мучений и горьких испытаний, чем до сих пор испытывала Чили.

Приложение II

РЕЗОЛЮЦИЯ 39/121^{*}/ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

Положение в области прав человека
и основных свобод в Чили

Генеральная Ассамблея,

сознавая свою ответственность за поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех и преисполненная решимости оставаться бдительной в отношении нарушений прав человека, где бы они ни происходили,

подчеркивая обязанность правительств содействовать осуществлению прав человека и защищать их, а также выполнять обязательства, которые они взяли на себя в соответствии с различными международными документами,

ссылаясь на свои резолюции 3219 (XXIX) от 6 ноября 1974 г., 3448 (XXX) от 9 декабря 1975 г., 31/124 от 16 декабря 1976 г., 32/118 от 16 декабря 1977 г., 33/175 от 20 декабря 1978 г., 34/179 от 17 декабря 1979 г., 35/188 от 15 декабря 1980 г., 36/157 от 16 декабря 1981 г., 37/188 от 17 декабря 1982 г. и 38/102 от 16 декабря 1983 г., которые касаются положения в области прав человека в Чили, а также на свою резолюцию 33/173 от 20 декабря 1978 г. о пропавших без вести лицах,

ссылаясь также на резолюции Комиссии по правам человека, касающиеся положения в области прав человека в Чили, в особенности на резолюцию 1984/63 от 15 марта 1984 г., в которой Комиссия постановила, среди прочего, продлить на один год срок полномочий Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Чили,

вновь выражая сожаление по поводу того, что неоднократные призывы Генеральной Ассамблеи, Комиссии по правам человека и других международных органов восстановить права человека и основные свободы не нашли отклика у чилийских властей, которые по-прежнему отказываются сотрудничать с Комиссией по правам человека и ее Специальным докладчиком,

вновь выражая свою глубокую озабоченность в связи с сохранением в целом серьезного положения в области прав человека в Чили, которое, как было установлено Специальным докладчиком, продолжает ухудшаться, и в связи с тем, что чилийские власти никак не реагировали на озабоченность международного сообщества, выраженную в резолюциях Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека,

отмечая, что, согласно выводам Специального докладчика, право чилийских граждан беспрепятственно въезжать в страну или покидать ее серьезно ограничивается и что это положение ухудшилось в результате опубликования списка фамилий тысяч чилийских граждан, которым не разрешен въезд в свою страну без соблюдения условий,

*/ Окончательный текст этой резолюции будет опубликован в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 51 (A/39/51).

с глубокой озабоченностью отмечая повторное введение 6 ноября 1984 г. осадного положения, которое ухудшило положение в области прав человека и основных свобод в Чили, особенно в результате увеличения числа произвольных массовых арестов, случаев направления лиц во внутреннюю ссылку и применения практики пыток и других форм бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, а также дополнительных ограничений свободы слова и информации, собраний и ассоциаций,

1. выражает признательность Специальному докладчику за его доклад по вопросу о положении в области прав человека в Чили, подготовленный в соответствии с резолюцией 1984/63 Комиссии по правам человека от 15 марта 1984 года;
2. выражает свою глубокую озабоченность в связи с сохранением и ростом числа серьезных и систематических нарушений прав человека в Чили, как отмечается в докладе Специального докладчика, и, в частности, в связи с жестоким подавлением протестов народных масс ввиду отказа восстановить демократический порядок и права человека и основные свободы со стороны властей, которые фактически совершили новые серьезные и вопиющие нарушения прав человека, включая массовые аресты и многочисленные смерти;
3. вновь выражает свою озабоченность в связи с нарушением в Чили традиционного демократического правопорядка и его институтов, особенно в результате сохранения чрезвычайного законодательства, узаконивания чрезвычайных положений, расширения военной юрисдикции и действия конституции, которая не отражает свободного волеизъявления народа и положения которой не только не гарантируют права человека и основные свободы, а наоборот, подавляют, приостанавливают или ограничивают их использование и осуществление;
4. выражает тревогу по поводу того, что репрессивная деятельность органов полиции и безопасности и, в частности, Национального центра информации, остается безнаказанной, как отмечается в докладе Специального докладчика;
5. вновь с озабоченностью отмечает неэффективность средств habeas corpus или amparo и защиты в результате того, что суды не осуществляют свои полномочия по расследованию, контролю и надзору в этом отношении и выполняют свои функции при жестких ограничениях;
6. вновь настоятельно призывает чилийские власти восстановить и уважать права человека в соответствии со своими обязательствами по различным международным документам и, в частности, положить конец чрезвычайному режиму и практике введения чрезвычайных положений, при которых происходят серьезные и непрекращающиеся нарушения прав человека, в целях восстановления принципа законности, демократических институтов и эффективного использования и осуществления гражданских и политических прав и основных свобод;
7. настоятельно призывает чилийские власти отменить осадное положение, введенное 6 ноября 1984 г., и ликвидировать последствия такого осадного положения;
8. вновь настоятельно призывает чилийские власти провести расследование и выяснить судьбу лиц, арестованных по политическим причинам и позднее пропавших без вести, и информировать их семьи о результатах такого расследования и предать суду и наказать лиц, ответственных за их исчезновение;

9. вновь обращает внимание чилийских властей на необходимость положить конец запугиваниям и преследованиям, а также произвольным или незаконным арестам и заключениям в тайные места и уважать права людей на жизнь и на физическую неприкосновенность, прекратив практику пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство человека обращения, которые в некоторых случаях привели к необъяснимым смертям;

10. вновь настоятельно призывает чилийские власти в соответствии со статьей 12 Международного пакта о гражданских и политических правах соблюдать право чилийских граждан проживать в своей стране и беспрепятственно въезжать на ее территорию и покидать ее без каких-либо ограничений или условий, в частности, аннулировать "список", ограничивающий право чилийских граждан въезжать в страну, и другие недавно введенные меры, затрагивающие других лиц, и прекратить практику "высылки" (принудительного определения места жительства) и насильственного изгнания;

11. вновь призывает чилийские власти восстановить полное использование и осуществление прав профсоюзов, в частности право на создание профсоюзов, право на заключение коллективных договоров и право на забастовку, и положить конец системе подавления деятельности руководителей профсоюзов и их организаций;

12. вновь настоятельно призывает чилийские власти соблюдать и, там, где это необходимо, восстановить экономические, социальные и культурные права, и, в частности, права, цель которых состоит в сохранении культурной самобытности и улучшении социальных условий коренного населения, включая законное пользование своей землей;

13. делает вывод на основе доклада Специального докладчика, что необходимо по-прежнему держать в поле зрения положение в области прав человека в Чили;

14. вновь предлагает чилийским властям сотрудничать со Специальным докладчиком и представить свои замечания относительно его доклада Комиссии по правам человека на ее сорок первой сессии;

15. просит Комиссию по правам человека глубоко изучить на ее сорок первой сессии доклад Специального докладчика и принять наиболее целесообразные меры для эффективного восстановления прав человека и основных свобод в Чили, включая продление еще на один год срока полномочий Специального докладчика, и просит Комиссию представить свой доклад Генеральной Ассамблее на ее сороковой сессии через Экономический и Социальный Совет.